

ПАРАДИГМАТИКА РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ ПРИ ПЕРЕХОДНЫХ И НЕПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛАХ (на материале художественных и публицистических текстов второй половины XVIII в.)

Огородникова Лидия Александровна
К.филол.н., доцент,
Ишимский педагогический институт
им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского
государственного университета

PARADIGMATICA OF THE GENITIVE
IN NEGATIVE CONSTRUCTIONS WITH
TRANSITIVE AND INTRANSITIVE VERBS
(on the fiction and journalistic texts the sec-
ond half of the XVIII century)

L. Ogorodnikova

Annotation

In literary and journalistic texts of the second half of the XVIII century, in negative constructions with transitive verbs, forms ending in -y dominate in object-collective nouns of masculine gender. In similar syntactic environment, abstract nouns more often have the ending -a. In indirect transitive verbs, the form ending in -y is observed in colloquial set expressions. In intransitive verbs with negative meaning, nouns of all lexicological and grammatical groups are defined by the ending -A.

Keywords: object-collective, abstract nouns, concrete nouns, parallel forms, modal verbs, set expressions, unstable vowel, coordinated adjective.

Аннотация

В художественных и публицистических текстах второй половины XVIII в. в отрицательных конструкциях при переходных глаголах, формы с окончанием -У преобладают у вещественно-собирательных существительных мужского рода. Отвлечённые существительные в подобных синтаксических условиях чаще встречаются с окончанием -А. При косвенно переходном глаголе форма с окончанием -У фиксируется в устойчивом сочетании разговорного характера. При непереходных глаголах с отрицанием имени существительные всех лексико-грамматических разрядов оформлены флексией -А.

Ключевые слова:

Вещественно-собирательные, отвлечённые существительные, конкретное существительное, параллельные формы, модальный глагол, устойчивое сочетание, беглый гласный, согласованное определение.

На протяжении многих веков в форме родительного падежа неодушевлённых имён существительных мужского рода сосуществуют два окончания: окончание -У и окончание -А. На выбор флексии влияют различные факторы: семантические, структурно-словообразовательные, синтаксические.

Предметом нашего исследования явились формы родительного падежа названного разряда слов в художественных и публицистических текстах второй половины XVIII в. – времени формирования, становления и нормализации русского национального языка. Этот период в истории русского литературного языка характеризовался углублением "национальных основ и расширением источников пополнения литературного языка" [2, с. 3].

Цель данной статьи – установить распределение флексий родительного падежа неодушевлённых имён существительных мужского рода в конструкциях с отрицанием при переходных и непереходных глаголах в художественных и публицистических текстах второй половины XVIII в.

Художественные и публицистические произведения – авторитетные источники книжно-литературного языка второй половины XVIII в., которые позволяют достаточно достоверно судить о словоупотреблении форм на -Аи -У мастерами слова.

Изучение конструкций с родительным падежом при отрицании имеет давнюю историю. Я. Гримм, Ф. Миклошич, А.И. Томсон видели в родительном при отрицании продолжение индоевропейского родительного. Вопросом происхождения родительного падежа в составе отрицательных конструкций занимался А.А. Потёбня. В.И. Чернышёв отмечал обычность форм родительного падежа с окончанием -У в отрицательных оборотах. В.А. Богородицкий говорил о том, что равно допустимы оба варианта родительного падежа при глаголах с отрицанием. Автор "Исторической грамматики русского языка" В.М. Марков утверждал положение об участии форм родительного падежа с окончанием -У в развитии отрицательных конструкций [4, с. 56]. Есть и иная точка зрения: отрицание – фактор, ограничивающий употребление форм на -У[3].

В результате сплошной выборки интересующих нас

падежных форм из указанных источников мы установили неравномерное распределение флексий родительного падежа с окончанием –А и с окончанием –У. Очевидно преобладание форм на –У лексем свещественно–собирательным значением. Лексемы, принимающие окончание –У: бисер, лён, достаток, оброк, пот, табак, товар. Переходные глаголы, формирующие отрицательные конструкции с помощью частицы не: дать, привозить, пожалеть, заплатить, брать, производить, нюхать. Например: "льну не привозишь" [Радищев]; "и не пожалевши своего достатку" [Лукин]; "только они оброку не заплатили" [Новиков], "оброку не берёт" [Радищев]; "и поту на лице не производило" [Радищев]; "не нюхая из них табак" [Лукин]. Глагол дать встречается дважды: "бисеру вам не дал стекло" [Ломоносов]; "не даст товару" [Сумароков].

Вещественные существительные лёд, снег, хлеб оформлены окончанием –А в сочетании с переходными глаголами воспламенить, чувствовать, сеять: "не чувствовал снега" [Карамзин], "нынешним летом хлеба не сеяли", "льда не воспламенит" [Сумароков]. Наличие беглого гласного в основе, возможно, препятствовало закреплению окончания –У в форме льда. Существительное хлеб в наших источниках фиксируется только с окончанием –А. Это подтверждает выводы многих исследователей именного склонения относительно указанной словоформы [6, с. 17–18].

Лексема шаг ("мера пространства"), управляемая переходным глаголом с частицей не в составе устойчивого сочетания, оформлена окончанием –А: "шага не ступали" [Лукин].

Значительна группа отвлечённых существительных в составе интересующих нас синтаксических конструкций: взор, вред, дар, край, обет, обман, опыт, полёт, поход, разум, слух, стыд. Глаголы, управляющие данными существительными, не образуют определённой тематической группы, их объединяет такое специфически глагольное свойство, как переходность: отвращать, наносить, иметь, находить, преступить, узнать, учинить, сокращать, дать, затворять, принести. Представленный выше субстантивный ряд оформлен при данных предикатах окончанием –А: "не отвращай от меня любезнаго мне взора" [Лукин], "не наносит вреда всему государству" [Новиков], "не имеет другого дара" [Новиков], "считают прелести и не находят края" [Державин], "едва не приступил я своего обета" [Радищев], "чуть ли не узнал он его обмана" [Попов], "не учинив опыта" [Ломоносов], "не сокращай их полёта" [Радищев], "а бог коли не даст похода" [Капнист], "не имел разума" [Ломоносов], "не отвращай, мой друг, от просьб моих ты слуха" [Попов], "чтобы не затворял своего слуха от просьбы бедных" [Новиков], "сиене принесёт вам стыда" [Новиков]. Существительное приход (в значении отвлечённого действия) имеет параллельные формы: "не требовал прихода твоего" [Капнист] – "приходу твоего не приметил" [Лукин].

Отвлечённые существительные, принимающие окончание –У в подобных конструкциях, немногочисленны:

пример, лоск, шум. Например: "не сдирают лоску" [Радищев], "не нахожу я в них довольнаго примеру" [Ломоносов], "чтобы заимодавцы не зделали здесь великаго шуму" [Лукин]. С этим же окончанием употреблена падежная форма в составе устойчивого сочетания: "не подавал поводу над собою ругаться" [Лукин].

Лексема город при переходном глаголе с отрицанием традиционно оформлена окончанием –А: "не предал бы анафеме такого прекраснаго города" [Карамзин].

Конкретное существительное дом, управляемое инфинитивом с отрицанием, зафиксировано с тем же окончанием: "прошу не знать моего дома" [Новиков].

Глаголы чувственного восприятия слышать и (не) слышать обнаружены в сочетании с отвлечёнными существительными глас, ответ, оформленными флексией –А: "не слышал ли мысленным ухом вещающаго гласа" [Ломоносов], "не слышит вопиющаго гласа природы" [Новиков], "якобы не слышал моего ответа" [Новиков]. Важно отметить, что данные высказывания носят книжный характер. Единственный случай употребления формы на –У зафиксирован в сочетании с глагольной формой неслышавши: "призывнаго на брань неслышавши удару" [Ломоносов]. В составе устойчивого сочетания при управлении переходным глаголом лексема удар зафиксирована с окончанием –А: "не снести тебе едакова удара" [Верёвкин].

Как выяснилось, окончание –У неодинаково употребительно в именах существительных разных лексико–грамматических разрядов. По интенсивности его употребления на первом месте стоят лексемы с вещественно–собирательным значением, выражающие, хотя и не явно, идею количества. Семантика лексем банк, конец, нос, язык не допускает вычленения части из целого, поэтому закономерно оформление их в родительном падеже окончанием –А. Например, "я банка не мечу" [Капнист], "не жди конца, когда о взятках он начнёт" [Капнист], "чтоб носа не взносили" [Капнист], "как словно пень, не шевелишь языка" [Капнист]. При невозможности членить предмет на части "отношение членности переносится с предмета на действие или состояние, которое к нему относится" [5, с. 127]. В первом примере иноязычная лексема банк входит в состав устойчивого сочетания, форма родительного падежа банка вариантов не имеет. Параллельных форм лексемы конец в источниках не встречается.

В отрицательных конструкциях некоторые отвлечённые лексемы принимают окончание –А, в то время как в других синтаксических условиях предпочтительнее оказывается параллельная форма этих лексем: "не дал ты ему ответа прямо?" [Капнист] – "дождись ответу" [Лукин], "лишь спит незлобие, не зная близко рока" [Ломоносов] – "но славой после року ты мог до нас дожить" [Ломоносов], "не ожидала я такого вдруг совета" [Капнист] – "послушай последнаго совету" [Лукин], "ни день, ни ночь не давала я себе покоя" [Новиков] – "я тех лишу покою, которых сродники развращены мечтою" [Ломоносов].

Отвлечённые существительные в конструкциях "не + модальный глагол мочь, хотеть + инфинитив основного

глагола" имеют в родительном падеже окончание –У. Это лексемы с пространственным значением и значением состояния: "не могут храбрые стен верьху досягнуть" [Ломоносов], "не хочешь дать ты мне покою" [Державин]. Для той и другой лексемы (верх, покой) флексия –У не противоречит нормативным установкам. Примеры форм на –А в словесных построениях такого типа: "Но пастушки милой вида принести с собой не мог" [Капнист], "не могла удержать торжественнаго въезда" [Ломоносов], "не могли срубить дуба" [Карамзин], "не умела самой себе дать отчёта" [Карамзин], "не могла добиться прямого ответа" [Попов], "кого покроя он терпеть не может" [Новиков], "я суда с тобой заводить не хочу" [Новиков], "и оттого убытка я иметьне буду" [Новиков], "не могу продать хлеба" [Сумароков].

Вещественное значение лексемы песок не препятствует употреблению её с флексией –А в отрицательной конструкции с модальным глаголом и инфинитивом непереходного глагола в основной части сказуемого: "не можете проникнуть песка" [Новиков].

В составе идиоматического выражения "Так должно ль, не спросяся броду, о полночи бросаться в воду" [Капнист] при косвенно переходном глаголе обнаружена форма с окончанием –У. Выражение носит разговорный характер, зафиксировано в речи действующего лица комедии – произведения "низкого" стиля.

Конкретное существительное перекрёсток при отрицании глагольных форм (деепричастий), как и следовало ожидать, имеет то же окончание: "дождаться буду не до-

шед перекрёстка" [Верёвкин], "не доходя перекрёстка".

Постфикс –ся в структуре глагольных форм определяет господство флексии –А: "я не надеялась такого барыша" [Капнист], "не дожидаясь ея ответа" [Радищев]. В первом примере при падежной форме существительного с собирательным значением есть согласованное определение такого, которое, возможно, поддерживает оформление её указанной флексией. Однако исследователи именного склонения утверждают: формы на –А постепенно становятся различительным признаком родительного (непартитивного) падежа [1, с. 89].

Таким образом, в конструкциях с отрицанием при переходных и косвенно переходных глаголах в произведениях писателей и публицистов второй половины XVIII в. употребляются имена существительные разных лексико-грамматических разрядов. Вещественно-собирательное значение лексем предопределило выбор формы на –У. Падежные формы отвлечённых имён существительных принимали в равной степени то окончание –А, то окончание –У.

Итак, наличие отрицания не оказывало существенно-го влияния на выбор окончания в формах родительного падежа неодушевлённых имён существительных мужского рода. Следовательно, не синтаксический фактор, а семасиологические категории в большей степени определяли механизм выбора окончания данной падежной формы в художественных и публицистических текстах второй половины XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верёвкин М.И. Имянинник. – М., 1774.
2. Державин, Г.Р. Избранные произведения // Галахов А.Д. Историко-литературная хрестоматия нового периода русской словесности. – М., 1898.
3. Державин Г.Р. Анакреонтические песни. – М., 1986.
4. Капнист, В.В. Собрание сочинений. Т.1. – М.–Л., 1960.
5. Карамзин, Н.М. Письма русского путешественника. – Л., 1986.
6. Карамзин, Н.М. Избранные сочинения. Ч. 1. – С.–Петербург, 1892.
7. Ломоносов, М.В. Избранные произведения. – М., 1986.
8. Лукин, В. Сочинения и переводы В. Лукина. Ч. 1. – С.–Петербург, 1765. Лукин, В. Сочинения и переводы В. Лукина. Ч. 2. – С.–Петербург, 1765.
9. Н.И. Новиков и его современники. Избранные сочинения. М., 1961.
10. Попов, М. Досуги или собрание сочинений. – С.–Петербург, 1772.
11. Радищев, А.Н. Полное собрание сочинений. Т.1. – М.–Л., 1938.
12. Сумароков, А. Избранные произведения // Н.И.Новиков и его современники. – М., 1961.
13. Грамматическая лексикология русского языка. – Казань, 1978. – 189 с.
14. Калмыкова, Т.С. Местоимения в деловом языке второй половины XVIII в.: семантика, грамматика, функционирование: автореф. дисс. ... канд. филол. н. – Челябинск, 2004. – С. 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/mestoimeniya-v-delovom-yazyke-vtoroy-poloviny-xviii-veka-semantika-grammatika-funktsionirovanie> (дата обращения 22.09.2017.).
15. Коновалова, Л.И. Формы родительного падежа на –У в памятниках делового письма XVI – XVIII вв. // Учёные записки Казанского педагогического института. – Казань, 1976. – Вып. 161. Вопросы теории и методики изучения русского языка. – Сб. 11. – С.116–121.
16. Марков, В.М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение / В.М. Марков. – М., 1974.
17. Успенский, Б.А. "Давнопрошедшее" и "второй родительный" в русском языке // Исследования по славянскому историческому языкознанию. – М., 1993. – С. 118–134.
18. Фролова, С.В. Именное склонение в русской оригинальной бытовой повести XVII–XVIII столетий / С.В. Фролова // Учёные записки Куйбышевского педагогического института. – Куйбышев, 1942. – Вып. 5. – С.3–40.